



КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

о принятии к производству обращения
Калпаевой Айнуры Жумабаевны

28 сентября 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А. при секретаре Ильясове Т.Т., руководствуясь частью 2 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании ходатайство Калпаевой Айнуры Жумабаевны.

Заслушав сообщение судьи Жолдошевой Л.Ч., исследовав ходатайство субъекта обращения и приложенные к нему материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 29 июня 2026 года поступило ходатайство Калпаевой Айнуры Жумабаевны о проверке соответствия нормативных положений части 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее — ГПК), выраженные словами «или неопределенного круга лиц» и «государственных или общественных интересов», части 1 статьи 49 ГПК, выраженные словами «неопределенного круга лиц», части 3 статьи 134 ГПК, выраженные слова

«предъявляемом прокурором», частям 2 и 4 статьи 15, части 1 статьи 23, части 1 статьи 61 и части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что решением Тонского районного суда Иссык-Кульской области от 26 августа 2009 года за Рысмановым Б. было признано право собственности на земельный участок площадью 6,5 га. Впоследствии, как указывает заявитель, право собственности на указанный земельный участок перешло к ней.

30 мая 2025 года прокуратурой Тонского района на указанное решение было внесено апелляционное представление с ходатайством о восстановлении пропущенного процессуального срока. Определением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Иссык-Кульского областного суда от 23 июля 2025 года пропущенный процессуальный срок восстановлен, решение суда первой инстанции отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Калпаева А.Ж. связывает возникновение угрозы утраты принадлежащего ей имущества с тем, что оспариваемые нормативные положения допускают участие прокурора в гражданском судопроизводстве в защиту государственных и общественных интересов, а также интересов неопределенного круга лиц, не раскрывая содержание указанных категорий, их соотношения и критериев применения.

Заявитель не оспаривает допустимость участия прокурора в гражданском процессе и осуществления им защиты публичных интересов в предусмотренных законом случаях. Вместе с тем предметом своего обращения она определяет отсутствие достаточных нормативных пределов такого участия в частноправовых имущественных отношениях, в том числе в случаях, когда оно влечет пересмотр сложившегося правового положения собственника.

В обоснование несоответствия оспариваемого регулирования частям 2 и 4 статьи 15 Конституции в ходатайстве указывается, что гарантии неприкосновенности собственности предполагают ясность и предсказуемость

оснований государственного вмешательства. По утверждению заявителя, использование общих нормативных категорий без объективных критериев их определения позволяет прокурору самостоятельно устанавливать наличие публичного интереса, а суду — разрешать имущественный спор при отсутствии достаточных законодательных ориентиров.

Доводы о нарушении части 1 статьи 23 и части 1 статьи 61 Конституции заявитель связывает с возможностью инициирования процесса без выраженного волеизъявления непосредственного носителя соответствующего права и без установления невозможности его самостоятельной защиты. В ходатайстве отмечается, что такое вмешательство затрагивает частную автономию, а особый публичный статус прокурора способен нарушить баланс процессуальных возможностей участников разбирательства. Кроме того, заявитель полагает, что защита неопределенного круга лиц без законодательной конкретизации этой категории лиц затрудняет установление субъекта защищаемого права.

Относительно нормативных положений в части 3 статьи 134 ГПК Калпаева А.Ж. указывает, что обязанность прокурора изложить в заявлении государственный или общественный интерес сама по себе не заменяет критериев его установления, доказывания и судебной проверки и, следовательно, не исключает возможности формального обоснования участия прокурора.

Несоответствие части 1 статьи 101 Конституции заявитель усматривает в возможности пересмотра вступившего в законную силу судебного решения по истечении значительного периода времени со ссылкой на публичный интерес. По ее утверждению, такое регулирование ставит под сомнение окончательность судебного решения и устойчивость гражданского оборота.

В подтверждение своей позиции заявитель приводит положения статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статью 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, материалы Совета Европы о роли прокуратуры вне сферы уголовного судопроизводства, а

также подходы международных органов к обеспечению процессуального равенства. Указанные материалы представлены в качестве дополнительных ориентиров для оценки достаточности гарантий от произвольного вмешательства органов прокуратуры в имущественную сферу.

С учетом изложенного, Калпаева А.Ж. просит признать оспариваемые положения не соответствующими Конституции в обозначенном ею нормативном аспекте, а также установить их конституционно-правовой смысл, исключая возможность расширительного применения в спорах о частных имущественных правах при отсутствии прямо предусмотренного законом основания и надлежащего обоснования действительного публичного интереса.

Конституционный суд Кыргызской Республики, изучив ходатайство Калпаевой А.Ж., а также приложенные к нему материалы, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии со статьей 26 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела является обращение, отвечающее установленным Законом требованиям, а основанием — обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии закона или иного нормативного правового акта Конституции.

Пункты 8 и 9 части 4 статьи 27 того же конституционного Закона требуют изложить в обращении конкретные основания к рассмотрению дела, позицию заявителя и её правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Обнаружившаяся неопределенность предполагает постановку конкретного конституционно-правового вопроса, вытекающего из содержания оспариваемого нормативного положения, его системных связей и обусловленных им правовых последствий. Доводы обращения должны раскрывать связь между этим регулированием и предполагаемым противоречием соответствующим положениям

Конституции, включая возможное затрагивание гарантированных ею прав и свобод.

Таким образом, при принятии обращения Конституционный суд проверяет, обоснована ли связь между нормативным содержанием оспариваемого положения и конституционными гарантиями, на которые ссылается заявитель. Именно наличие такой связи позволяет определить, поставлен ли вопрос, требующий разрешения в порядке конституционного судопроизводства.

2. Как следует из представленных материалов, поставленный заявителем вопрос не сводится к проверке законности судебных актов, вынесенных по конкретному гражданскому делу, оценке правомерности действий органов прокуратуры либо установлению правильности применения судами норм гражданского процессуального законодательства.

Из содержания обращения усматривается, что заявителем поставлен вопрос о конституционно допустимых пределах законодательного регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве, требующий конституционно-правовой оценки пределов законодательного усмотрения при установлении оснований участия прокурора в гражданском судопроизводстве, в том числе с точки зрения достаточности нормативного определения категорий государственных или общественных интересов и интересов неопределенного круга лиц, обуславливающих возможность обращения прокурора в суд.

Изложенное обуславливает необходимость рассмотрения оспариваемых положений в их нормативном единстве и во взаимосвязи с конституционными предписаниями, определяющими пределы законодательного регулирования соответствующих отношений.

3. Вместе с тем в ходатайстве также приведены обстоятельства, связанные с восстановлением срока на подачу апелляционного представления и последующим пересмотром судебного решения. Они относятся к применению норм ГПК, регулирующих подачу апелляционного

представления, восстановление срока его подачи и пересмотр судебного решения. Оспариваемые положения части 1 статьи 48, части 1 статьи 49 и части 3 статьи 134 ГПК этих вопросов не регулируют, а устанавливают основания и формы обращения соответствующих субъектов в защиту прав и охраняемых законом интересов, а также требования к содержанию заявления, предъявляемого прокурором.

В числе конституционных положений, на несоответствие которым заявитель ссылается в ходатайстве, указана часть 1 статьи 101 Конституции, согласно которой закрепляется обязательность вступивших в законную силу решений судов и их исполнение на всей территории республики. Вместе с тем приведенные в ходатайстве обстоятельства, связанные с восстановлением срока на подачу апелляционного представления и последующим пересмотром судебного решения, сами по себе не раскрывают, каким образом нормативное содержание именно оспариваемых положений связано с предполагаемым нарушением этой конституционной гарантии. Следовательно, в этой части ходатайство не содержит предусмотренного пунктами 8 и 9 части 4 статьи 27 конституционного Закона конкретного правового обоснования позиции заявителя. Приведенные доводы не свидетельствуют об обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых положений Конституции и не образуют основания для рассмотрения дела в этой части.

При таких обстоятельствах Конституционный суд приходит к выводу, что ходатайство Калпаевой А.Ж. по форме и содержанию отвечает требованиям статей 19, 21, 26, 27 и 28 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», а приведенные в нем доводы являются достаточными для констатации неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемых положений ГПК указанным положениям Конституции.

Резюмируя вышеизложенное, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики

«О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Принять к производству ходатайство Калпаевой Айнуры Жумабаевны о проверке соответствия нормативных положений части 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «или неопределенного круга лиц» и «государственных или общественных интересов», части 1 статьи 49 ГПК, выраженные слов «неопределенного круга лиц», части 3 статьи 134 ГПК, выраженные словами «предъявляемом прокурором», частям 2 и 4 статьи 15, части 1 статьи 23, части 1 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики.

2. Отказать в принятии к производству ходатайства Калпаевой Айнуры Жумабаевны в части требования о проверке соответствия нормативных положений части 1 статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженные словами «или неопределённого круга лиц» и «государственных или общественных интересов», части 1 статьи 49 ГПК, выраженные словами «неопределенного круга лиц», части 3 статьи 134 ГПК, выраженные словами «предъявляемом прокурором», части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

3. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**